ISSN 0869-4362 тологический 2011

XX

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992года

Том ХХ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 No 632

СОДЕРЖАНИЕ

295-299	Сибирские виды воробьиных птиц в Европе: о масштабах и причинах залётов. В . А . П А Е В С К И Й
300-306	Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии. В . Л . Б И А Н К И
307-314	Константин Константинович Халафов (1902–1969) – поэт, музыкант и орнитолог. Е.Э.ШЕРГАЛИН
314-315	К распространению грязовика <i>Limicola</i> falcinellus в Западной Сибири. А.Г.СОРОКИН

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Биолого-почвенный факультет Санкт-Петербургский университет Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

Volume XX

Express-issue

2011 No 632

CONTENTS

295-299	Siberian species of passerine birds in Europe: the extent and causes of their visits. V.A.PAYEVSKY
300-306	New and rare birds of St. Petersburg Province. V.L.BIANKI
307-314	Konstantin Konstantinovich Halafoff (1902-1969) – poet, musician and ornithologist. E . E . S H E R G A L I N
314-315	To distribution of the broad-billed sandpiper $Limicola$ $falcinellus$ in Western Siberia. A . G . S O R O K I N

A.V.Bardin, Editor and PublisherDepartment of Vertebrate ZoologySt. Petersburg UniversitySt.-Petersburg 199034 Russia

Сибирские виды воробьиных птиц в Европе: о масштабах и причинах залётов

В.А.Паевский

Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: payevsky@ zin.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2011

Среди европейских птиц значительную долю составляют залётные виды. Ежегодно к 526 гнездящимся видам, зарегистрированным в пределах Европы (Papazoglou et al. 2004), добавляются залётные как из Азии, так и из Северной Америки. Особенно показательна в этом отношении орнитофауна Великобритании и Ирландии, как территории, пограничной для случайных мигрантов, передвигающихся и с западного, и с восточного направления. Так, к британскому списку видов, начиная с 1800 года, каждые 10 лет добавлялось в среднем по 3-4 новых залётных вида птиц Неарктики. Гораздо более внушительны масштабы залётов сибирских видов птиц в Европу. Помимо многих видов птиц, ежегодно мигрирующих из разных мест Сибири на зимовки в различные европейские регионы, включая всё Средиземноморье, существует и множество случайных мигрантов, оказавшихся в Европе вместо нормальных мест пролёта и зимовок в Южной Азии.

Огромное число весьма опытных орнитологов-любителей (помимо профессионалов), особенно в Великобритании, и широкая сеть орнитологических станций по всей Европе, где ловят и кольцуют птиц, дали возможность регистрировать залётных птиц практически во всех европейских странах, начиная с XIX века. В большинстве стран Европы существуют специальные комитеты по рассмотрению и утверждению заявок на регистрацию редких видов птиц и по публикации официальных фаунистических списков.

Особый интерес представляют данные о многочисленных регистрациях сибирских видов воробьиных птиц, районы зимовок которых в норме располагаются в субтропиках и тропиках южной и юго-восточной Азии, но численность которых в разных местах Европы в осеннезимнее время неуклонно растёт. Приведенный ниже краткий анализ таких данных основан на материалах ряда публикаций (Дементьев, Гладков 1954; Бауманис, Липсберг 1981; Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Нумеров 1984; Шаповал 1987, 1998; Patapavičius 1988; Зимин и др. 1993; Kastepõld, Kastepõld 1993; Nankinov, Dalaktčijeva 1999; Гаврилов и др. 2001; De Juana 2008; Bolshakov et al.

2009), а также опубликованных отчётов комитетов по редким видам птиц, имеющихся в Интернете (Finnish National Rarities Committee Reports, Danish Bird Records Committee, Swedish Rarity Reports, Scarce Migrant Birds in Britain).

Для анализа отобраны 10 видов воробьиных: Anthus godlewskii — полосатый, или забайкальский конёк, или конёк Годлевского, A. hodgsoni — пятнистый, или зелёный конёк, A. richardi — степной конёк, Phylloscopus fuscatus — бурая пеночка, Phylloscopus (Herbivocula) schwarzi — толстоклювая пеночка, Ph. inornatus (включая Ph. i. humei) — зарничка, Ph. proregulus — корольковая пеночка, Turdus obscurus — оливковый, или бледный дрозд, T. naumanni — дрозд Науманна, Emberiza leucocephala — белошапочная овсянка.

Таблица 1. Количество пойманных залётных особей 8 сибирских видов птиц на орнитологических станциях в европейской части России и странах Восточной Прибалтики

Вид птиц	Места отлова птиц							
	Α	Б	В	Γ	Д	Е	Ж	
Anthus hodgsoni	_	_	_	_	_	_	2	
Anthus richardi	1	_	_	_	3	_	_	
Phylloscopus fuscatus	1	1	_	_	2	_	_	
Phylloscopus schwarzii	_	_	_	_	3	_	_	
Phylloscopus inornatus	14	32	57	24	106	_	_	
Phylloscopus proregulus	6	12	17	3	25	2	_	
Turdus naumanni	_	_	_	_	_	_	1	
Emberiza leucocephala	1	_		_	_		_	

А – Юго-восточное Приладожье, Гумбарицы, Маячино, 1968-1987 гг., Б – Эстония, Кабли и Матсалу, 1970-1992 гг., В – Латвия, Папе, 1967-1985 гг., Г - Литва, Вентес-Рагас, Неринга, 1979-1987 гг., Д – Калининградская обл., Куршская коса (Рыбачий, Фрингилла), 1956-2008 гг., Е – Московская обл., Звенигород, Биостанция Московского университета, Ж – Рязанская обл., Окский заповедник, Центральная орнитологическая станция.

На пути в страны Западной Европы эти птицы неизбежно должны пролетать через территорию европейской части России. За последние 40-50 лет таких мигрантов в России и Прибалтийских странах преимущественно регистрировали на орнитологических станциях, где ведутся отлов и специальные наблюдения (табл. 1). Однако ещё в XIX веке орнитологи отмечали некоторых из этих сибирских залётных птиц. Так, под Петербургом добыты: в сентябре 1878 года зарничка и в 1888 году оливковый дрозд. А весной 1891 года корольковая пеночка найдена под Оренбургом. В последующие десятилетия, до середины XX века, залётных зарничек отмечали близ Казани, в низовьях Волги, в Восточной Пруссии, во многих европейских странах и даже в Египте и Палестине. Залёты белошапочной овсянки были известны в Ленин-

градскую, Черниговскую, Днепропетровскую, Оренбургскую области, в Татарстан. На острове Гельголанд в Германии первую корольковую пеночку увидели в 1846 году, а к 1887 году уже было 86 регистраций этого вида; в Англии её впервые обнаружили в 1896 году. Даже типовой экземпляр при описании вида *Anthus richardi* в 1818 году был залётной особью, добытой во Франции.

Таким образом, залёты сибирских видов птиц в европейскую часть России и в Западную Европу существовали издавна. Рост количества их регистраций первоначально можно объяснить, несомненно, ростом числа людей, специально наблюдающих птиц — как профессионалов, так и любителей. В наше время, однако, изменения в количестве залётных птиц могут быть вызваны и другими причинами.

В таблице 2 приведено количество зарегистрированных залётных особей этих сибирских видов в странах Западной Европы в течение последних 40, 50 или 60 лет. Наиболее многочисленными были зарничка, корольковая пеночка и степной конёк, вторыми по численности — бурая и толстоклювая пеночки, а наиболее частыми местами их встреч — морские побережья и прилегающие к ним территории.

Таблица 2. Количество залётных особей птиц 10 сибирских видов в течение последних 40-60 лет в 4 странах Европы по данным отчётов комитетов по редким видам (учтены как пойманные, так и наблюдавшиеся особи)

Вид птиц	Финляндия	Швеция	Дания	Великобритания
Anthus godlewskii	20	12	3	25
Anthus hodgsoni	47	27	5	315
Anthus richardi	527	178*	386**	3473
Phylloscopus fuscatus	74	76	44	45
Phylloscopus schwarzii	24	72	21	50
Phylloscopus inornatus+	1019	911	422	9306
Phylloscopus proregulus	485	1175	283	1806
Turdus pallidus obscurus	5	3		19
Turdus naumanni	4	2	2	10
Emberiza leucocephala	12	24	2	52

^{* –} за 2000-2004 годы, ** – за 1988-2003 годы, + вместе с *Phylloscopus inornatus humei* (= *Phylloscopus humei*).

Рассмотрим краткую историю регистраций корольковой пеночки. После первого наблюдения на острове Гельголанд в 1846 году именно там было более 70% всех последующих германских регистраций. Всего в Германии с 1977 по 1999 год этот вид наблюдали 207 раз, в среднем по 16 птиц в год в 1980-1989 и по 21 птице в 1990-1999 годах. В Великобритании в последние 30 лет ежегодно регистрируют в среднем по 78 птиц. Во Франции и Швейцарии первое наблюдение этого вида было в 1960 и 1961 годах, и до 1980 года было отмечено лишь 13 особей, но в

последующие два десятилетия во Франции количество зарегистрированных корольковых пеночек резко возросло, достигнув 620 случаев. До 2002 года в Австрии отметили только 3 особей этого вида, а в Италии – около 30. Во всей Западной Европе, особенно в Великобритании, всплески численности залётных корольковых пеночек отмечены в 1967, 1975, 1981-1982, 1984-1986, 1988, 1992, 1994, 1997 и 2003 годах. Ежегодное появление в Британии в значительных количествах и корольковой пеночки, и зарнички послужило основанием исключить эти виды из списка редких, переведя их в разряд «малочисленных мигрантов». На северных побережьях Европы корольковую пеночку обнаруживают в период от начала сентября до середины ноября с пиком в начале октября, а во внутренних частях континента – на неделю-две позже и в меньшем числе. По данным поимок двух окольцованных особей, передвижение птиц весьма быстрое: одна корольковая пеночка, окольцованная в октябре на острове Портленд в Англии, на следующий день была поймана в 113 км южнее, а птица, пойманная в Норвегии в конце сентября, обнаружена через 5 дней в Шотландии, в 786 км юго-западнее (в среднем по 157 км в сутки).

Среди попыток объяснения причин массовых залётов сибирских воробьиных в Европу можно выделить несколько версий:

- 1. Особая синоптическая обстановка, т.е. активные антициклонические процессы с переносом больших воздушных масс в западном направлении, что в ряде случаев совпадает с появлением большого количества залётных птиц нескольких видов, вероятно, дрейфующих по ветру (Baker, Catley 1987; Шаповал 1987; Гаврилов и др. 2001).
- 2. Предположения о хаотически проходящей постювенальной дисперсии молодых птиц во всех возможных направлениях, тоже определяемая особыми погодными условиями (Baker, Catley 1987).
- 3. Гипотеза «обратной» миграции, когда птицы сами, без внешнего стимула, изменяют направление движения на противоположное (Ra-ból 1969).

Не умаляя значимости и доказательности первой из перечисленных версий, имеет смысл особо остановиться на следующих соображениях. Какая часть из сибирских популяций обсуждаемых птиц оказывается в Европе? Предположим, что на глаза человеку попадается хотя бы одна из 100 залетевших птиц. Если только в одной Великобритании ежегодно обнаруживают до 80 особей корольковой пеночки, а во всей Европе, по-видимому, не менее 100 особей, то можно предположить, что общее количество залетевших птиц этого вида никак не меньше 10 тысяч. Такое количество птиц — это уже, хоть и небольшая, но часть популяций. Массовость и ежегодность явлений залёта, его строгая приуроченность к осеннему миграционному периоду и случаи нормальной зимовки в Европе заставляют склоняться к объяснению в

плане третьей из перечисленных версий — к гипотезе запрограммированного сбоя миграционной программы. Такой сбой на генетическом уровне может осуществляться в целях эволюционного возникновения потенциальных новых мест зимовок для части популяций.

Работа поддержана грантом РФФИ 09-04-00407-а.

Литература

- Бауманис Я.А., Липсберг Ю.К. 1981. Изменения в орнитофауне Латвии в течение последних 15 лет // Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф. Рига, 1: 10-13.
- Гаврилов В.В., Марова И.М., Горецкая М.Я., Веселовская Е.А. 2001. Первый залёт корольковых пеночек (*Phylloscopus proregulus proregulus*) в Московскую область // *Орнитология* **29**: 285-287.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1954. *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 1-803, **6**: 1-792.
- Зимин В.Б., Сазонов С..В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // Экология птиц Приладожья. Л.: 3-86.
- Нумеров А.Д. 1984. Кольцевание птиц Центральной орнитологической станцией (Окский заповедник) // Тр. Окского заповедника 15: 10-35.
- Шаповал А.П. 1987. Необычное количество пеночек-зарничек (*Phylloscopus inornatus*) осенью 1985 г. на Куршской косе Балтийского моря // Тр. Зоол. ин-та *АН СССР* **163**: 136-142.
- Шаповал А.П. 1998. Первая встреча бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на Куршской косе Балтийского моря // *Pyc. орнитол. журн.* 7 (38): 19-21.
- Baker J.K., Catley G.P. 1987. Yellow-browed Warblers in Britain and Ireland, 1968-85 *Brit. Birds* 80, 3: 93-109.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2009. Results of bird trapping and ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit in 2008 # Avian Ecol. Behav. 16: 53-89.
- De Juana E. 2008. Where do Pallas's and Yellow-Browed Warblers (*Phylloscopus proregulus*, *Ph. inornatus*) go after visiting northwest Europe in autumn? An Iberian perspective #Ardeola 55, 2: 179-192.
- Kastepõld T., Kastepõld E. 1993. Estonia Matsalu1992. Rõngastusaruanne nr. 23 // Loodusevaatlusi 1993, **2**: 3-172.
- Papazoglou C., Kreiser K., Waliczky Z., Burfield I. 2004. Birds in the European Union: a status assessment. Birdlife Intern. Wageningen: 1-59.
- Patapavičius R. 1988. Paukščių žiedavimas Lietuvoje 1987 m. Vilnius: 3-172.
- Rabol J. 1969. Reversed migration as the cause of westward vagrancy by four *Phylloscopus* warblers #Brit. Birds **62**, 3: 89-92.

Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии

В.Л.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1903*

В конце 1897 года Е.А.Бихнер опубликовал первое дополнение к своей изданной в 1884 году работе «Птицы С.-Петербургской губернии». Настоящая заметка является вторым дополнением к этой сводке наших сведений о птицах названной губернии. Я привожу тут, однако, только данные о новых для фауны видах или о тех, которые более или менее редки в нашей губернии[†].

Perisoreus infaustus (Linn.). № 93. Молодая самка кукши была добыта 11 июля 1899 в Чёрной Лахте Петергофского уезда лесником и доставлена мне. Молодой экземпляр добыл 28 июня 1901 во фруктовом саду своей усадьбы в Харламовой горе Гдовского уезда Е.А.Бихнер и принёс его в дар нашему Музею.

 $Emberiza\ rustica\ Pall.\ № 81.\ Только что пойманный на Пороховых близ С.-Петербурга экземпляр был куплен препаратором М.А.Колиным <math>14\ сентября\ 1903.$

 $Emberiza\ leucocephala\ {\rm Gm}.\ {\rm Среди}\ {\rm материалов}\ {\rm нашего}\ {\rm Музея}\ {\rm имеет}$ ся экземпляр самки этого вида, добытый $\Pi. {\rm Д. M}$ ихаловским в Γ довском уезде 3 июня 1879.

Loxia rubrifasciata (Brehm) [Loxia curvirostra curvirostra Linnaeus, 1758 – ped.]. № 77. В середине октября и 3 ноября 1885 доктором Н.Ф.Гун были приобретены живыми два прекрасных самца, из которых один был пойман в черте города, на Петербургской стороне, а другой тоже в ближайших окрестностях столицы. В начале марта 1888 года им же куплена на птичьем рынке тоже только что пойманная в окрестностях города старая самка.

Aegiothus linaria (Linn.) [Acanthis flammea (Linnaeus, 1758)]. № 70. Гнездование этого вида в С.-Петербургской губернии не может уже более подлежать сомнению. Я наблюдал чечёток в Лебяжьем Петергофского уезда в годы, когда совершал тут орнитологические экскурсии (так, в 1899 и 1901 годах) с мая по июль, а 1 июня 1901 на балконе одной из дач Лоцманского селения была найдена мёртвой самка в

_

 $^{^*}$ Бианки В.Л. 1903. Новые и редкие птицы С.-Петербургской губернии // Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук 8, 2: XXV-XXXII.

[†] Так как Е.А.Бихнер опубликовал свою работу на русском и немецком языках в двух различных изданиях, то я цитирую не страницы, а тождественные для обоих списков №№ видов. Если приведена страница, то она относится к дополнению.

гнездовом пере, череп которой был ещё совершенно мягкий. Затем молодые птицы в гнездовом же наряде ловились в западню 27 и 30 июня 1901. К сожалению, я не начинал экскурсировать достаточно рано для того, чтобы заняться отысканием гнезда. Судя по птице, добытой 1 июня и имевшей вполне отросший уже хвост, чечётка должна гнездиться у нас в конце апреля. Покойный консерватор нашего Музея П.П.Шалфеев наблюдал и ловил чечёток в 1880-х годах летом в Лахте близ С.-Петербурга.

Aegiothus linaria holboellii (Brehm). Эта длинноклювая форма чечётки нередка зимой и в нашей губернии, но неизвестно, держится ли она вместе с типичной формой и Aegiothus exilipes Coues [Acanthis hornemanni exilipes (Coues, 1862)] или образует отдельные стаи.

Fringilla montifringilla Linn. № 68. Гнездование этого обыкновенного у нас на пролёте и зимой вида теперь тоже не может подлежать сомнению. Летом 1902 года, именно во второй половине июня, Ф.Д. Плеске неоднократно наблюдал в версте от Лебяжьего Петергофского уезда на границе соснового бора и преимущественно берёзового на болотистой почве леса, растущего под возвышенностью, на которой расположена деревня Борки, усердно певшего всегда на одном и том же месте самца. В этом (1903) году я убил 3 июля из семьи, державшейся на деревьях в прибрежном лесу в версте от Лебяжьнго старого самца, только что начавшего линять. После этих наблюдений становится вполне понятным ранняя поимка в западню молодой птицы, добытой мною 13 августа 1881 у станции Лигово Балтийской железной дороги. Н.И.Холодковский давно предполагал, что F. montifringilla гнездится под Ораниенбаумом.

Lullula arborea (Linn.). № 87. Около Лебяжьего постоянно гнездятся по крайней мере две пары, которых наблюдал как Ф.Д.Плеске, так и я. Одна пара живёт в вересках на 18-й версте от Ораниенбаума, а другая по речке Чёрной на земле имения О.К.Ливеровской.

Galerida cristata (Linn.). № 85. Наблюдался этот год два раза по дороге из Лебяжьего в Красную Горку. 27 июля семью видел Ф.Д.Плеске в деревне Новая Красная Горка, а несколькими днями раньше мой сын Анатолий между этой деревней и харчевней на 21-й версте.

Lanius excubitor Linn. № 51. Только что убитый экземпляр этого сорокопута доставлен в наш Музей А.Н.Соколовым 29 февраля 1896.

Sylvia nisoria Bechst. № 19. За период времени в пять лет в окрестностях Лебяжьего я наблюдал этот вид всего однажды. Одна пара гнездилась в живой изгороди из *Crataegus* в парке Лоцманского селения в первой половине июня 1898 года.

Merula merula (Linn.). № 5. Академик А.П.Таренецкий, хорошо знакомый с чёрным дроздом, наблюдал последнего за 15 лет однажды в Чёрной Лахте Петергофского уезда.

Siphia parva (Bechst.). № 57. По крайней мере в последнее десятилетие лоцманчик не может считаться у нас птицей редкой, но он живёт исключительно в высокоствольных лесах. Гнездование его я наблюдал в окрестностях Лебяжьего, под Ораниенбаумом, в Лопухинке и других местах. Отлетает, судя по птице, принесённой в дар нашему Музею покойным препаратором П.М.Десятовым, сравнительно поздно; птица эта была поймана на станции Удельная Финляндской железной дороги 14 сентября 1898.

Gecinus viridis (Linn.). № 107, с. 457. Зелёный дятел принадлежит к числу видов, распространяющихся у нас всё более и более. Ф.Д.Плеске принёс в дар Музею экземпляр, добытый им в конце сентября 1897 года в Терпилицах близ Волосова Ямбургского уезда.

Gecinus canus (Gm.). № 108. Академик А.П.Таренецкий добыл прекрасного самца 2 октября 1888 у Лебяжьего. В нынешнем (1903) году я наблюдал тут же седого дятла 24 августа в прибрежном лесу имения О.П.фон Лайминг.

 $Picoides\ tridactylus$ (Linn.). № 106, с. 456. Я наблюдал молодого трёхпалого дятла летом 1897 года в лесу Лоцманского селения у Лебяжьего.

Виво виво (Linn.). № 121. Филин гнездится, например, в больших лесах у Чёрной Лахты Петергофского уезда. Один экземпляр, добытый оттуда пуховым птенцом, живёт, кажется с 1899 года, у академика А.П.Таренецкого, а другой с 1901 года — у меня.

Glaucidium passerinum (Linn,). № 122, с. 458. Осенний пролёт воробьиной совки у нас далеко не всегда одинаково обилен. Я несколько лет подряд напрасно искал её на птичьем рынке; зато она была положительно многочисленна под С.-Петербургом, например в Лесном, в течение октября 1901 года.

Upupa epops Linn. № 111, с. 457. Удод, по-видимому, тоже старается приобрести право гражданства по крайней мере в южных уездах нашей губернии — Гдовском, Лужском и Ямбургском. К данным, собранным Е.А.Бихнером, я могу прибавить наблюдения, любезно сообщённые мне Ю.П.Бекманом. Последний пишет: «Я наблюдал удода летом 1900 г. в нашем имении «Плоское» Лужского уезда. Удоды гнездились в дупле дуба, стоящего на окраине заливного луга по р. Оредежу. Они вывели около пяти молодых и мне часто приходилось встречать весь выводок на выгоне и на лесных лужайках».

Согасіая garrulus Linn. № 110, с. 457. Начала нормально гнездиться в Гдовском уезде, как сообщает Е.А.Бихнер, с 1893 года, по-видимому, собирается распространяться и дальше. В нынешнем (1903) году я наблюдал, правда только единичный ещё экземпляр, 25 августа на землях деревень Новая и Старая Красная Горка в 3 верстах от Лебяжьего. Птица была замечена мною на разделявшей поля изгороди, а при

приближении моём слетела и уселась на вершину сосны, где я долго наблюдал её в бинокль.

Columba oenas Linn. № 182. Голубь, гнездившийся в дупле, был убит однажды в Красногорском участке Ораниенбаумской Береговой дачи. К сожалению, экземпляр растерзала домашняя кошка раньше, чем он дошёл до меня.

Сhroicocephalus minutus (Pall.). № 236. На весеннем пролёте двух самцов добыл В.М.Третьяков 20 мая 1897 на острове Вольном в устье Малой Невы и любезно предоставил их нашему Музею. Летом наблюдал малую чайку Ф.Д.Плеске во второй половине июня 1902 года на море против Лоцманского селения в Лебяжьем.

Larus glaucus Fabr. [Larus canus canus Linnaeus, 1758]. № 241. По-койный препаратор нашего Музея П.М.Десятов добыл самку этой чайки на острове Голодай 16 апреля 1897. Я приобрёл для Зоологического музея экземпляр, убитый 15 апреля 1903 в С.-Петербурге на отмели Гаванской косы.

Sternula minuta (Linn.) [Sterna albifrons Pallas, 1764]. № 232. Положительно редкий вид в восточной части побережья Невской губы. Несмотря на то, что небольшая колония гнездится на Кронштадской косе, и на то, что в 1880-х годах Н.Ф.Гун и я неоднократно наблюдали малую крачку перед Мартышкиным у Ораниенбаума, я ни разу не видал её в течение 6 лет у Лебяжьего. Около 20 мая 1897 крачку эту добыл на острове Вольном в устье Малой Невы В.М.Третьяков.

Vanellus vanellus (Linn.). № 204. В течение с лишком 15 лет академик А.П.Таренецкий ни разу не наблюдал чибиса в окрестностях Лебяжьего, но в прошлом, 1902 году на его охотничьих угодьях, землях вокруг деревень Новая и Старая Красная Горка, гнездилось 4 пары. Ф.Д.Плеске, любезно сообщивший мне это, набил один из убитых тут экземпляров для Царскосельской реальной гимназии. В этом (1903) году чибиса уже не было.

Eudromias morinellus (Linn.). № 203. Из небольшой стайки, вероятно выводка, державшегося 27 августа 1901 на полях деревни Старая Красная Горка близ Лебяжьего, я убил одну молодую птицу.

Calidris arenaria (Linn.) [Calidris alba (Pallas, 1764)]. № 220. Стайки, по-видимому, этого вида держались во время бури 17 и 18 августа 1903 на берегу песчаного мыса в имении О.П.фон Лайминг у Лебяжьего. Застреленные экземпляры достать было невозможно, но один из подстреленных был найден 19 августа совершенно свежим на соседнем участке Е.П.Свиньиной.

 $Limonites\ minuta$ (Leisl.). № 214. Судя по моим наблюдениям 1899 и нынешнего (1903) года куличок этот далеко не редок на пролёте у Лебяжьего. В 1899 году 19 августа я убил на только что упомянутом мысу 5 экземпляров из довольно значительной стайки. В настоящем году L.

minuta был тут несравненно обильнее, чем L. temminckii. Пролётные стайки держались начиная с 5 августа, когда были убиты первые 5 экземпляров, и по крайней мере до 24 августа, когда я застрелил последний, желая убедиться, не из L. temminckii ли состояла одна из стаек.

Phalaropus hyperboreus (Linn.). № 207. 13 августа 1903 я убил одинокую молодую птицу этого вида, плававшую на волнах почти у самого берега перед нашим садом в Лебяжьем и жадно ловившую тут добычу. Волнение было очень сильное и первый раз волна отнесла птичку как раз в тот момент, когда я стрелял в неё. Сделав громадный круг, куличок скоро опустился, однако, на то же самое место и был добыт вторым выстрелом. Желудок его содержал главным образом личинок и куколок Diptera, а также различных других водных насекомых. На человека птичка не обращала никакого внимания.

Gallinula chloropus (Linn.). № 193, с. 462. Ф.Д.Плеске принёс в дар нашему Музею молодую самку, добытую им 28 июля 1899 в Славянских очистях (ямы от выемки глины для приготовления кирпичей) на 17-й версте от С.-Петербурга по Шлиссельбургскому тракту. Я слыхал болотную курочку у Лебяжьего в болотце на верховье речки, протекающей по Лоцманскому селению, в 1898 году, в тростниковых зарослях на недостроенном моле этого селения 8 июля 1899 и на озере в Чёрной Лахте в 10 верстах от Лебяжьего 1 июля 1901.

Aesalon aesalon (Tunst.) [Falco columbarius Linnaeus, 1758]. № 142. Ф.Д.Плеске любезно сообщил мне, что в 1902 году этот соколок гнездился на дереве в сосновом бору по дороге из Лебяжьего в Борки. Птенцы, числом 4, потом жили в неволе у гг. Моллер и Гаген-Торн.

 $Milvus\ migrans$ (Bodd.). № 137, с. 459. Самец этого вида, добытый в начале мая 1898 года в Петергофском уезде, приобретён нашим Музеем от А.Н.Соколова.

Haliaeetus albicilla (Linn.). № 133. Самец белохвоста был доставлен в Музей А.Н.Соколовым и добыт в половине мая 1898 года в Петергофском уезде. Тут же почти ежегодно приходится наблюдать белохвоста близ Лебяжьего, сидящим на камнях далеко от берега.

Aquila chrysaetos (Linn.). № 131 и 132, с. 459. В 1898 году А.Н.Соколов доставил в наш Музей двух самцов из Петергофского уезда; один из них был добыт в начале, а другой в половине мая. В этом (1903) году М.Ф.Буш принёс в дар нашему Музею самку, убитую им 31 августа на реке Пяте в 7 верстах от Нарвы, в Ямбургском уезде.

Aquila pomarina Brehm. № 128. Малый подорлик, убитый в половине мая 1898 года в Петергофском уезде, был доставлен в наш Музей А.Н.Соколовым.

Circus macrourus (S.G.Gm.). с. 452. Ф.Д.Плеске принёс в дар нашему Музею молодую птицу этого вида, добытую им 26 сентября 1898 у

села Рыбацкое по Николаевской железной дороге.

Алѕег алѕег (Linn.). № 153. Предположение, высказанное Е.А.Бихнером, что данные, сообщённые ему Н.И.Холодковским о гнездовании гуся у Чёрной Лахты, в 5 верстах от Красной горки, относятся к этому виду, вполне подтвердились. Тут у мыса Серой Лошади, в имении г. Воронина, ежегодно гнездится 3 или 4 пары. Так, в 1898 году академик А.П.Таренецкий нашёл здесь 3 выводка в 7, 5 и 12 штук; 4 птенца, убитые 7 июля из первого выводка, были величиной с матку. В 1902 году тут гнездились, по сообщению Ф.Д.Плеске, всего 2 пары. Яйца нередко выбираются местными крестьянами, которые подкладывают их под домашних гусей. Выведенных таким образом гусенят потом видишь на улице в Чёрной Лахте.

Anser finmarchicus Gunner [A. erythropus (Linnaeus, 1758)]. № 157. Ф.Д.Плеске сообщил мне, что 15 июля 1902 над Лоцманским селениием в Лебяжьем летела стайка именно этих гусей; их было штук 15.

Oedemia nigra (Linn.). № 177. В коллекции уток, принесённых в дар нашему Музею С.Н.Алфераки, имеются 3 самки, из которых одна молодая. Все они убиты на острове Вольном в устье Малой Невы в сентябре (5-го) и в октябре.

Erionetta spectabilis (Linn.). Экземпляр, добытый Р.Г.Шмидтом 17 октября 1899 в Шлиссельбургской бухте (Шмидт 1899) и принесённый им в дар нашему Музею, доказывает, что и гага-гребенушка по крайней мере изредка посещает С.-Петербургскую губернию.

Somateria mollissima (Linn.). †№ 174/1756 с. 455. Последние годы появлялась в устье Невы, например у Вольного острова, неоднократно. В 1902 году Ф.Д.Плеске наблюдал 1 июня четырёх самок на море против Барковской глади у Лебяжьего.

Mergus albellus (Linn.). № 180. Самца, добытого 28 сентября 1900 на острове Вольном в устье Малой Невы, принёс в дар нашему Музею Р.А.Эллерс.

Plegadis falcinellus (Linn.). †№ 152/153. Я уже имел случай* сообщить, что каравайка была найдена покойным препаратором Музея И.Л.Фирлеем у одного охотника, который убил её в деревне Чёрной на Ладожском канале осенью 1900 года (Отчёт... 1897). Никаких сомнений относительно происхождения этого экземпляра не может быть.

Ciconia ciconia (Linn.). № 151, с. 460. Белый аист относится, повидимому, тоже к числу тех видов, которые рано или поздно начнут

^{*} Вот эти строки из Отчёта по Зоологическому музею за 1899 и 1900 годы (с. 13): «Новых для фауны С.-Петербургской губернии можно констатировать в отчётных годах два вида: Р.Г.Шмидту удалось лично добыть у Шлиссельбурга Somateria spectabilis, а И.Л.Фирлей случайно нашёл у одного охотника Plegadis falcinellus, убитого им в деревне Чёрной на Ладожском канале осенью 1900 года. Таким образом, залёт каравайки так далеко на север подтверждается ещё раз (см. Отчёт 1897 г., с. 7)».

гнездиться в южных районах нашей губернии. После неоднократного появления весной в различных местах Гдовского уезда он начал гнездиться, как сообщает Е.А.Бихнер, с 1896 года в имении Хтины. К такой же попытке найти себе подходящее место гнездования отношу я и появление белого аиста в Бутковской волости Лужского уезда, о чём Ю.П.Бекман любезно сообщает мне следующее: «Белый аист наблюдался в начале апреля 1903 года в нашем имении Михайловском недалеко от границы Новгородской губ. Управляющий имением Ив.Ив. Эргле, курляндец по происхождению, хорошо знакомый с аистом, заметил пару птиц, летевших над постройками имения. Одна из них уселась на крышу кузницы и трещала довольно продолжительное время. Пробыв в окрестностях 2-3 дня, аисты исчезли; гнездо им приготовить, таким образом, не успели».

Сісопіа nigra (Linn.). № 152. Во время одной из охот академик А.П.Тарнецкий и я наблюдали 8 июля 1901 на так называемых Красногорских покосах по речке Лебяжьей, близ Красной Горки, чёрного аиста, пасшегося на лугу. Птица не подпустила на выстрел. Заведующий участком лесник потом не встречал её тут; тем не менее возможно, что она гнездилась где-нибудь на соседнем участке.

Ardea cinerea (Linn.). № 148, с. 460. Выводок из 3 молодых птиц, держался в 1901 году у Лебяжьего на побережье от Барковской глади до мыса в имении О.П. фон Лайминг с утра 9 июля до утра 11 июля, несмотря на то, что в птиц несколько раз стреляли. Дно моря в эти дни обнажилось на значительное пространство от нормальной береговой линии. Погода стояла в это время замечательно жаркая.

Phalacrocorax carbo (Linn.). № 146. В нынешнем (1903) году мне удалось добыть недалеко от Лебяжьего молодую самку 25 августа. Мы шли по тропинке карниза высокого обрывистого берега между деревнями Старая и Новая Красная Горка часов около 7 вечера, как на нас налетела пара этих птиц, тянувших довольно высоко над морем и шагах в 100-120 над местом, где я находился.

Литература

Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии. Материалы, литература и критика // Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. 14, 2: 359-624.

Бихнер Е.А. 1897. Новые и редкие виды орнитологической фауны С.-Петербургской губернии // Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук 2: 453-462.

Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1899 и 1900 года. 1901 // Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук **6**: 1-97.

Шмидт Р.Г. 1899. Somateria spectabilis (L.) из С.-Петербургской губернии // Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук 4, 4: IX.

Константин Константинович Халафов (1902-1969) – поэт, музыкант и орнитолог

Е.Э.Шергалин

zoolit@hotmail.com, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 8 октября 2010

Большинство людей, серьезно интересующихся птицами, начинают испытывать эту страсть ещё в самом раннем детстве. Но есть и такие, кто влюбляется в пернатых лишь в зрелом возрасте. Одним из них был Константин Константинович Халафов — инженер, поэт, музыкант и орнитолог. Это очень талантливый человек с тяжёлой и непростой судьбой.

Он родился 2 апреля 1902 года в Москве в семье либеральных русских интеллигентов Константина и Марии Халафовых и был их единственным ребёнком (непонятно почему, но в одном некрологе его отчество указано как Кириллович, а инициалы на всех публикациях на английском языке выглядят так: K.C.Halafoff). Оба родителя происходили из Санкт-Петербурга и мы не располагаем сведениями о них. К сожалению, мальчик очень рано потерял свою мать. Ещё в детстве Константин брал частные уроки музыки, мечтая стать концертирующим пианистом и композитором и совсем юным начал писать стихи. Костя получил отличное домашнее начальное воспитание, но дальнейшее образование стало невозможным из-за начавшейся в России Гражданской войны. Эта величайшая смута привела 17-летнего Константина Халафова в Белое движение и, вероятно, из Крыма вместе с остатками армии генерала П.Н.Врангеля на одном из 130 судов британского или французского флота молодой человек, почти достигший совершеннолетия, в 1920 году эвакуировался в Константинополь, навсегда покинув Россию.

Из города своего имени он в том же 1920 году перебрался в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, где, наконец, смог продолжить свою учёбу в разных учебных заведениях, пока, наконец, не поступил в Белградский университет. В студенческие годы Константин встретил Ирину Владимировну Комарову, родившуюся 26 июля 1908 года — дочь Натальи Дудишкиной, родственницы Энгельгартов и также потомка белых эмигрантов. Они поженились. После окончания университета в 1931 году Константин стал гражданским инженером, а его супруга Ирина — архитектором. Он остался при университете, получив звание ассистента профессора. 17 июня 1935 года в Белграде родился их единственный сын Сергей (1935-2003).

Константин Константинович Халафов за фортепьяно. 1960-е годы (фотографии из семейного архива Халафовых, Мельбурн, Австралия)

Константин Константинович всю свою жизнь работал инженером, но одновременно был поэтом, композитором и концертирующим пианистом. С 1928 года он являлся членом белградского филиала Парижского литературного объединения «Перекрёсток», которое ориентировалось на творчество В.Ходасевича и неоклассицизм в поэзии, а с 1934 года — членом кружка «Литературная среда» в Белграде. Публиковал стихи в русских журналах «Возрождение» (Париж), «Грани» (Мюнхен), газете «Возрождение» (Париж). К.К.Халафов — участник литературных сборников «Мосты» (Мюнхен 1958-1970), «Перекрёсток» (Париж 1930), «Сборник стихов» (Париж 1929), «Содружество» (Вашингтон 1966), «Якорь» (Берлин 1936). Его стихи напечатаны и в сборнике, посвящённом кровавым событиям — восстанию в Будапеште в 1956 году. Позже К.К.Халафов писал также на английском языке. Во время своего европейского периода жизни Константин Константинович не проявлял интереса к птицам, да и было, честно говоря, не до них.

Константин Константинович (Кириллович) Халафов (1902-1969)

Они покинули Югославию по политическим причинам. Константин Константинович трудился на железной дороге и после потери работы искал другие возможности найма. В 1944 году он уехал в Австрию, а оттуда в Германию (Кассель). В конце войны вся семья оказалась в лагере для перемещённых лиц (DP) на территории Германии. В этом лагере они были вынуждены решиться на отъезд в Австралию, поскольку эта страна была одна из немногих, принимавших в те годы пожилых людей, а они переезжали из страны в страну вместе с мамой Ирины Владимировны. В марте 1949 года семья Халафовых в составе 4 человек прибыли из Неаполя в австралийский порт Перт на итальянском пароходе «Мозаффари».

Глава семьи, владея английским языком и не желая быть посланным в удалённую часть Австралии на низкооплачиваемую работу, смог оформиться на биржу труда в Мельбурне. Константин Константинович был специалистом по строительству мостов, но вначале его приняли на работу простым чертёжником — требовалось время для демонстрации навыков и возможностей. К счастью, в ту же компанию и тоже чертёжницей была зачислена и Ирина Владимировна. Сначала семья жила в районе Мельбурна Челси, что на берегу океана, а потом

они смогли купить дом в Фернтрее Гулли (в переводе – «Овраг Папоротников») в восточной части разросшегося Мельбурна.

Как-то раз, проводя во второй половине 1950-х годов отпуск в Белгравии, что находится к западу от Сиднея в Новом Южном Уэльсе, Константин Константинович встретил женщину, которая дружила с птицами-лирами. Их встреча и стала «роковой», определив страсть Константина Константиновича на все последние годы его жизни. Но не к этой женщине, а к орнитологии! Эндемичные для Австралии птицы-лиры, объединяемые в семейство Menuridae, состоящее из одного современного рода с двумя видами, считаются одними из лучших певцов и пересмешников в мире. Прежде всего они привлекли внимание Константина Константиновича своими вокальными способностями. Он считал, что птицы-лиры способны сочинять музыку своей песни, а не просто демонстрировать набор заимствованные в разное время и в разных местах звуков, то есть каждая из птиц-лир является в своем роде композитором. Незадолго до этого Халафов написал статью о музыке стихов Бориса Пастернака. Поэтому его интерес как композитора к песням птиц совершенно не случаен. Он начинает очень серьёзно заниматься этим вопросом и собирать литературу о пении птиц. А поскольку птицы-лиры, почти ручные, жили в Шербрукском лесу совсем недалеко от дома Халафовых, то они и стали излюбленным объектом исследований Константина Константиновича.

Кормление с рук одного из новых ручных друзей.

Константин Константинович был разносторонне талантливым и очень романтичным человеком. Нам кажется уместным привести живой и образный отрывок из некролога, написанного его другом Р.Сазоновым и опубликованного в газете «Новое Русское Слово» (Russian Daily) от 1 октября 1969 года.

«Новый этап — Австралия, куда К.К.Халафов приезжает уже с солидным знанием английского языка и сразу попадает на государственную службу в Департамент дорог и мостов, где в короткий срок достигает очень хорошего положения. Там им написано капитальное «Руководство по расчёту подвесных мостов» — работа, окончательно утвердившая его служебную позицию. Жизненные вехи определились, а новая страна с совершенно новой природой вызвала и новые интересы. Знакомство с тропическими лесами, а особенно посещение Шербрукского лесного заповедника с его редкостным обитателем — «птицейлирой» — даёт К.К.Халафову толчок для новых исканий. Сначала просто наблюдение за жизнью этих удивительных по красоте оперения птиц и успешные попытки приручить их, носят чисто пантеистический характер — птица-лира, душа тропического леса.

Позже интерес этот переходит в другую фазу — на смену поэту приходит натуралист; и этот «натуралистический интерес» приносит К.К. Халафову известность среди орнитологов, далеко вышедшую за пределы Австралии. Им были сняты два фильма из жизни птицы-лиры, работа над которыми, требовавшая невероятного терпения и осторожности, заняла несколько лет. Но когда эти фильмы в сопровождении доклада были показаны в одном из университетов Австралии, сразу стало ясно, что труд, на это затраченный, не пропал даром.

Но автор фильмов на этом не останавливается: сходство между песнями птиц-лир и музыкой Стравинского даёт ему идею серьёзно заняться изучением птичьей музыки. Снова несколько лет уходят на эту новую работу – записи на звуковые ленты, разложение птичьих звуков на ноты, кропотливый труд над анализом структуры песен, определение их характера и т.д. и т.п. По этим вопросам К.К.Халафов пишет несколько статей для орнитологических журналов и выпускает несколько звуковых записей на пластинках. Исследования идут всё глубже и глубже – ими заинтересованы не только австралийские специалисты – начинается переписка с учёными Англии и Америки, среди которых имеются орнитологи с мировыми именами. Лаборатория в Штатном университете Охайо, США, переснимает записи песен птицлир на графикон, после чего один из выдающихся американских орнитологов Д.Т.Боррор предлагает К.К.Халафову своё сотрудничество. С этим периодом совпадает выход из печати нескольких научных работ – резюме всего, К.Халафовым сделанного. Из них самой важной является «Survey of Bird Music» с анализом композиций песен птицлир, и сравнение этих композиций с человеческим творчеством; вместе с Д.Т.Боррор написана статья для «Джорнал оф Ссайенс» (при Унив. Охайо), которая должна выйти в свет в сентябре т.д. Но как бы в отместку за успехи, болезнь всё больше и больше даёт себя знать, всё труднее и труднее становится заниматься любимыми делами и всё меньше остается надежды довести до конца начатое... Посещение лесов делаются всё реже и реже, и постепенно круг занятий ограничивается домом. Наряду с этим — страдания, доктора, лекарства...

«В полях», хотя здесь буквально и точнее – в лесах...

Зная о своем близком конце и сильно мучаясь физически, К.Халафов проявляет необычайную стойкость и силу духа. В последний раз вернувшись домой из больницы, где он провёл несколько недель и зная от доктора о том, что жить ему осталось считанное время, он всё же не теряет своего живого интереса к окружающему; буквально за минуты до смерти в кругу своей семьи — жена, сын и невестка — говорит о своей работе, об искусстве, о музыке, о литературе — о чём угодно,

только не о своём состоянии. Конец наступил гораздо раньше предсказанного докторами — мгновенно, как удар... К.К.Халафов перешёл в другой мир так же, как и жил — полный интереса к жизни».

За последние десять лет своего пути он успел опубликовать 14 статей по биоакустике птиц. Последние две работы вышли уже после его смерти. Почти все они опубликованы в двух журналах: научно-популярном региональном издании провинции Виктории «Натуралист Виктории» (11 статей) и научном журнале Австралийского орнитологического союза «Эму» (3). Предпоследняя работа, увидевшая свет через месяц после смерти автора, была опубликована в Американском орнитологическом журнале «Вильсоновский бюллетень». В основном он изучал пение птиц-лир, но написал также обстоятельную работу о структуре песни земляного дрозда-отшельника Myadestes townsendi и одну заметку о черном дрозде Turdus merula, завезённом в Австралию европейцами.

Константин Константинович всю жизнь был заядлым курильщиком. Именно это увлечение, к сожалению, и погубило его. В возрасте всего 67 лет он скончался от эмфиземы легких 29 мая 1969 года в госпитале Фернтри Гули. Похоронен К.К.Халафов на соседнем кладбище Ferntree Gully Cemetery рядом с тропическим лесом, где живут птицылиры, которых он так сильно полюбил на далёком от его родины континенте. Он не успел опубликовать свои мемуары, однако семья продолжает бережно хранить его архив со всеми публикациями, Полевыми дневниками, фотографиями, слайдами и фильмами. Идут переговоры о передаче его научного наследия Австралийскому орнитологическому союзу. Созданные Халафовым фильмы о птицах-лирах хранятся в архивах США.

Единственный сын Константина Константиновича Сергей пошёл по стопам родителей и тоже стал архитектором. Он был заядлым фотографом, а также интересовался японской культурой, поскольку был чемпионом страны по борьбе дзюдо в 1960-е годы. Сергей свободно говорил по-японски и прошёл обучение в Японии, добившись чёрного пояса в дзюдо. В юности Сергей помогал отцу добираться до мест в горах, куда Константину Константиновичу по состоянию здоровья уже было тяжело проникнуть в одиночку. В 1965 году Сергей женился на Ирине Георгиевне Клопотовской, также русской эмигрантке, преподавательнице русского и немецкого языков в Мельбурне. У них родились и выросли две дочери: Анна в 1970-м и Кира в 1971 году.

Автор искренне благодарен вдове Константина Константиновича – Ирине Владимировне Халафовой (Комаровой), пару лет назад разменявшей вторую сотню лет, его невестке Ирине Георгиевне Халафовой (Клопотовской) и старшей внучке доктору Анне Сергеевне Халафовой за все предоставленные научные публикации нашего героя и за всестороннюю помощь в написании статьи.

Приятно сознавать, что хоть и через 40 лет после смерти, но имя Константина Константиновича Халафова всё-таки возвращается к нам.

Основные публикации К.К.Халафова по орнитологии

- 1958. Lyrebirds of Sherbrooke // Victorian Naturalist 74, 11: 157-63.
- 1958. Sherbrooke Diary #Victorian Naturalist 75, 7: 105-112.
- 1959. A Lyrebird dancing in a pool #Emu 59: 220.
- 1959. Musical analysis of the lyrebird's song #Victorian Naturalist 75: 169-78.
- 1959. The range of the lyrebird's song #Victorian Naturalist 76: 121.
- 1961. Writing down a lyrebird's song #Victorian Naturalist 77: 335-338, 359-363.
- 1961. Notes on the lyrebird's song #Victorian Naturalist 78: 79-81.
- 1962. Notes on Lyrebirds // Victorian Naturalist 78: 339-340.
- 1962. The local dialect of Gippsland lyrebirds // Victorian Naturalist 79: 137-138.
- 1962. A strange duet #*Emu* **62**: 62.
- 1964. Audiospectrographic analysis of the lyrebird's song # Victorian Naturalist 80: 304-12.
- 1965. Some Comments on Bird Music #Victorian Naturalist 82: 78-86.
- 1966. Hi-Fi in the Forest // Roadlines. June: 5-6.
- 1968. A survey of birds' music // Emu 68: 21-40.
- 1969. Notes on song structure in the Townsend's Solitaire # Wilson Bulletin 81, 2: 163-168 (in co-authorship with Donald J.Borror).
- 1970. Notes of lyrebird dialects #Victorian Naturalist 78: 1.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 632: 314-315

К распространению грязовика Limicola falcinellus в Западной Сибири

А.Г.Сорокин

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Распространение грязовика *Limicola falcinellus* на гнездовании в Западной Сибири практически не изучено, до сих пор там известен лишь один пункт вероятного размножения вида (Виноградов и др. 1992; Тертицкий и др. 1999).

Небольшая агрегация грязовиков была обнаружена нами на северотаёжных болотах в бассейне правого притока нижней Оби — реки Куноват (65°00′ с.ш., 66°30′ в.д.). Она располагалась в срединной части обширного (5×2 км) переувлажнённого болота аапа-типа, лишённого древесной и кустарниковой растительности. Окраины болота имеют

^{*} Сорокин А.Г. 2004. К распространению грязовика в Западной Сибири // Орнитология 31: 237-238.

выраженную грядово-мочажинную структуру, которая редуцируется по направлению к наиболее обводнённой центральной части. Здесь, по длинной оси болота, проходит размытый, «ныряющий» под сплавину водоток, не имеющий береговой кромки. Эта наиболее ровная и плоская часть болота имеет низкий сильно разреженный травостой на сфагнумах. Местами встречаются разрывы сплавины с характерными торфяными проплешинами. Такой биотоп достаточно характерен для куноватских болот, хотя распространён мозаично, и его участки занимают незначительную площадь.

На таком, частично залитом водой участке, на площадке размеров около 1 га 7 июня 1982 были отмечены 5-6 пар грязовиков. Гнёзд найти не удалось, но активное отвлекающее поведение птиц с большой вероятностью указывало на то, что это была гнездовая группировка. К сожалению, находка сделана на одноразовом маршруте, и повторно посетить то место впоследствии не представилось возможным.

Работая в бассейне Куновата по проекту «Стерх» более 10 сезонов, мы больше ни разу не наблюдали грязовиков с явными признаками гнездового поведения. Встречи этих куликов были далеко не ежегодными; чаще всего одиночных птиц отмечали в первой половине июня в биотопах, сходных с описанным.

Литература

Виноградов В.Г., Кривенко В.Г., Парфёнов А.Д. 1992. Уникальное сообщество куликов на севере Западной Сибири // Информ. материалы РГК 8: 63-65.

Тертицкий Г.М., Покровская И.В., Жуков В.С., Вартапетов Л.Г. 1999. Распределение и численность гнездящихся куликов Ямало-Ненецкого автономного округа // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 2: 14-29

